

— Выходи!

В голосе Наруто звенела непреклонная, властная сила. Это был приказ, не терпящий возражений.

Он говорил негромко, но его голос тихим эхом раскатился по сводам пещеры, оседая в ушах странной, почти осязаемой нитью внушения.

Каменная стена за спиной Наруто вдруг пошла рябью, словно потревоженная гладь пруда. Из этой призрачной глубины, откликаясь на зов, начало проступать нечто живое.

Перед присутствующими предстала юная девушка. Тонкую фигурку облежала бело-голубая школьная форма, а золотистые волосы были стянуты в два высоких хвоста. В руках незнакомка с небрежной легкостью держала огромную косу, которая была едва ли не выше ее самой. Из-под челки на них глядели ярко-синие глаза.

— Рада нашему знакомству! Меня зовут Узумаки Сянсян, прошу любить и жаловать! — звонко и жизнерадостно проговорила она.

Ее веселый, чистый голосок казался совершенно чуждым этому мрачному святилищу смерти и резни.

— Ты еще кто такая? — опешив, процедил Сасори.

— Я же только что представилась! Или у тебя еще и с памятью туго, придурок?

Наруто лишь тихо шикнул, призывая девчонку к порядку. Судя по всему, к ее ядовитому язычку он давно успел привыкнуть.

— Сянсян, — оборвал он ее, не давая развить мысль.

— Ой-ой, ладно, молчу, а то хозяин уже злится, — послушно отмахнулась она и вновь повернулась к кукольнику. — Так о чем мы? Ах да. Вообще-то я то же самое, что и твои деревяшки. Я — марионетка!

— Бред! — отрезал Сасори. — Марионетки не обладают разумом и волей. К тому же ты из плоти и крови, как ты можешь быть куклой?

— И вовсе не бред. Настоящему мастеру кукол это вполне под силу. Мой создатель — невероятная женщина! Ее творения настолько совершенны, что их практически невозможно отличить от живых людей. Ее мастерство граничит с истинным «Созданием жизни» и «Воплощением фантазии».

Сасори во все глаза разглядывал девчонку по имени Сянсян. В его голове это не укладывалось. Кукла не может дышать, чувствовать, мыслить! Если в ней теплится жизнь, это уже не кукла!

— Наруто, что всё это значит?.. — хрипло спросила бабушка Чиё.

За свою долгую жизнь, перевалившую за восьмой десяток, она повидала немало. Она выполняла сложнейшие миссии, исходила вдоль и поперек великие страны и сталкивалась с самыми изощренными техниками шиноби. Но с подобным колдовством старая женщина не встречалась никогда. Это не походило ни на Эдо Тенсей, ни на Технику Призыва.

— Дело лишь в разнице самих законов, — спокойно пояснил Наруто. — Ваши ниндзюцу создают послушных деревянных марионеток. Сянсян же сотворена с помощью чародейства. Она — боевой автомат невероятной разрушительной силы. Вообще-то, законы магии запрещают использовать подобные искусства против обычных людей. Но сегодня случай особый. Наш противник давно перестал быть человеком, а значит, и мне ничто не мешает пустить в ход куклу.

Сасори никогда не слышал ничего подобного и быстро потерял терпение.

— Мне плевать, какую чертовщину ты провернул, чтобы призвать эту девку, — прошипел он. — Но одна-единственная кукла ни за что не выстоит против моей Сотни Марионеток.

Целая армия деревянных чудовищ скрежетала суставами, готовясь разорвать незваных гостей на куски. Наруто даже не шелохнулся. На его лице отразилось лишь глубокое презрение.

— Какая скука... Исход этой битвы был предрешен еще в то мгновение, когда здесь появилась Сянсян. Она рождена для битвы, ее единственное назначение — сеять смерть. Тебе с ней не сквитаться.

И развязка наступила мгновенно.

Сянсян взмахнула исполинской косой, превратившись в саму смерть. Лезвие свистело в полумраке, круша суставы и кроша дерево. Обрубки марионеток градом сыпались на каменный пол пещеры, замирая безжизненными горами. Спустя считанные секунды Сасори остался в полном одиночестве.

— И это... кукла? — ошарашенно пробормотал Хидан, наблюдая за происходящим из укрытия.
— Да она вообще на нее не похожа, черт побери!

Кисаме повернулся к напарнику, желая спросить его мнение, но тут же осёкся. В глазах Итачи уже горел алый свет Шарингана. Очевидно, даже гения из клана Учиха озадачила природа этой девчонки.

— Ну что там, Итачи? — негромко спросил Кисаме.

— Она не марионетка, — отозвался тот.

— И у нее есть собственная воля, — нахмурился гигант с мечом Самехада. — Это не бездумный труп, поднятый Эдо Тенсей, и не призыв с помощью Техники Призыва. Неужели она живой человек? Но тогда как он вытащил ее прямо из стены?

Итачи промолчал. Тот факт, что даже легендарный Шаринган не помог раскрыть истинную сущность Сянсян, заставил остальных затаить дыхание.

Сасори метался по пещере, едва успевая уворачиваться от смертоносных взмахов косы. Движения Сянсян были молниеносными, а тяжелое оружие вращалось в ее хрупких руках с невероятной легкостью. Пытаясь перехватить инициативу, кукольник натянул чакро-нити. Ошметки уцелевших марионеток взмыли в воздух, выстраиваясь в два концентрических кольца: внутренний круг закружился по часовой стрелке, внешний — против нее.

Замысел был безупречен. Смертоносная карусель зажала девушку в тиски, не оставляя ни единой лазейки для побега. Против такого сокрушительного натиска, бьющего из всех слепых зон разом, не устоял бы ни один смертный.

Сплошная стена лезвий и скрытых шипов настигла Сянсян — по ее нежной коже побежали первые струйки крови.

Сасори торжествующе оскалился.

— Совсем забыл предупредить: оружие моих марионеток пропитано смертельным ядом. Достаточно легкой царапины, чтобы ты заживо сгнила за считанные секунды!

Однако Сянсян лишь небрежно стерла пальцем кровь со щеки и слизнула ее.

— Ого, а яд-то знатный, — усмехнулась она. — Вот только на меня эта дрянь не действует.

— Не может быть... — Сасори во все глаза уставился на нее, чувствуя, как внутри нарастает паника. — Почему ты до сих пор жива?!

— Тебе же русским языком сказали: я кукла! А куклы не травятся ядами, тупица!

Пользуясь его замешательством, Сянсян сделала резкий выпад.

— Охота на Марионеток!

Тяжелое лезвие описало широкую дугу. В радиусе трех метров всё живое и мертвое превратилось в труху. Под ураганный удар попал и сам Сасори, разлетевшись на куски.

— «Охота на Марионеток»? — Наруто озадаченно почесал затылок. — Погоди, в прошлый раз ты вроде кричала что-то про «Гэцугу Тэншо»? С чего вдруг сменила название?

— Ну потому что! — Сянсян обиженно надула губы. — То название уже занято каким-то рыжим типом с огромным мечом. Не хочу иметь проблем с авторскими правами!

— Но «Охота на Марионеток» тоже звучит как-то подозрительно знакомо...

— Да забудь ты об этом! Лучше посмотри на этого... — Сянсян осеклась и прищурилась.

Изуродованное тело Сасори, мгновение назад превращенное в груды щепок, начало восстанавливаться прямо у них на глазах. Несколько секунд — и кукольник снова стоял перед ними целым и невредимым.

— Что за чертовщина?.. — пробормотала она. Девушка была уверена, что разнесла его в щепки.
— Неужели он нежить?

Наруто устало вздохнул, прижав ладонь к лицу.

— Сянсян, ну включи ты голову. Какая еще нежить? Всё гораздо проще: у этого типа есть ядро, его личное слабое место. Пока мы не уничтожим эту деталь, он будет бесконечно собирать себя заново, перенося разум в уцелевшие части.

— Славный... наметанный глаз, малец... — раздался слабый, прерывистый голос бабушки Чиё.
— Чтобы вырабатывать чакру, ему всё еще нужна живая плоть. Где-то в этом деревянном теле скрывается кусочек его настоящего сердца... Это и есть его единственная уязвимость.

Ее тихий, сиплый шепот заставил Наруто вздрогнуть. Он обернулся и с ужасом понял: во время безумной круговерти атак старушка отвлеклась и пропустила удар отравленного клинка. Яд Сасори уже всю хозяйничал в ее венах.

— Бабуля, ты как?! — Наруто шагнул к ней, в его глазах читалась нешуточная тревога. — Держись, мы сейчас же отправим тебя в Сунагакуру, там помогут!

Чиё лишь слабо покачала головой, прислонившись спиной к холодному валуну.

— Не глупи... Я слишком хорошо знаю свое тело. Даже если каким-то чудом выведу этот яд, дни мои сочтены. Но прежде чем уйти в небытие, я должна завершить то, что обязана.

Старушка прикрыла глаза, тяжело и хрипло дыша. Наруто молча стоял рядом, боясь потревожить ее покой. Но спустя долгую минуту тишины она вновь заговорила — тихо, надтреснуто:

— Есть раны, которые не залечит ни одно лекарство. Я виновна перед этим мальчиком... Мой долг перед ним так велик, что мне не расплатиться и за тысячу жизней...

Сасори молча смотрел на угасающую старуху. В его пустых кукольных глазах что-то дрогнуло. Вековая злоба и ярость, искажавшие его лицо, вдруг отступили, уступив место странному, почти забытому теплу. Возможно, перед его мысленным взором промелькнул один из солнечных дней далекого детства, когда они вдвоем шли за его любимыми сладостями. Возможно, он вспомнил бесконечные тихие вечера, когда морщинистые руки бережно направляли его пальцы, обучая первым азам кукольного мастерства. Или тот страшный закат, когда он потерял родителей, а бабушка, с трудом сдерживая слезы, пыталась улыбаться и уверяла, что мама и папа просто ушли на секретное задание и обязательно вернуться... А может быть, в его деревянной голове не было совсем ничего.

В этот самый миг с полуразрушенного свода пещеры сорвался массивный каменный обломок. Тяжелая глыба устремилась прямо на обессиленную старуху, не оставляя ей ни единого шанса уклониться...

<http://bllate.org/book/20085/2038440>